

Видя, как вновь появляется Ли Му, все в первоначальной похоронной процессии были взволнованы, те молодые шерифы Восточного округа даже взволнованно сложили руки и закричали, Ли Му - их главное сердце и душа, пока Ли Му здесь, тогда они ничего не боятся.

В последнюю секунду, когда здание призрака взорвалось, Ли Му напрямую использовал свой главный мозг, чтобы телепортироваться обратно на корабль с зазубренной звездой, если бы не корабль с зазубренной звездой, Ли Му действительно был бы убит этим полубычьим демоном.

Полтонный контроллер взрывчатки в здании-призраке был напрямую связан с сердцем полукоровьего демона, до тех пор, пока сердце полукоровьего демона переставало биться, контроллер немедленно начинал обратный отсчет, к счастью, был призрак, который наконец-то напомнил Ли Му о существовании бомбы, иначе он мог бы не реагировать, даже если бы у него был главный мозг.

Что касается того, почему существо-призрак предупредило Ли Му, Ли Му не смогло разобраться в этом, это дело всегда нужно было расследовать.

После того, как Ли Му был телепортирован обратно на звездолет с зазубринами, он мог только придумать, как снять проклятие сначала, если он не сможет снять проклятие демона, это будет опасно для Ли Му, если он встретится с Мо Синьей.

Это демоническое проклятие было очень трудным, даже если Ли Му работал с главным мозгом, на разрешение проклятия ушло почти десять дней, как только он снял проклятие, Ли Му вернулся, к счастью, он не опоздал.

"Брат!"

Цинь Кэр в волнении бросился к нам и крепко обнял Ли Му, слезы струились по одному симпатичному лицу.

"Кер, все в порядке, я просто исцелялся последние несколько дней!" Ли Му похлопала по спине Цинь Кэра и сказала.

"Хорошо, что ты в порядке, хорошо, что ты в порядке!" Тетя Цинь была еще более рада.

"Тетя Цинь, я в порядке!" Ли Му выглядел холодным и сказал Луо Фушэну: "Оставь это место мне, ты отведишь тетю Цинь, Луо Хань и остальных назад!"

"Да, шеф!" Луо Фушенг взволнованно кивнул, и занятно погрузился глубже в группу с несколькими людьми.

"Директор, люди, которых Хан Дон на этот раз привел с собой, настолько могущественны, что нужно быть осторожным!"

"Мы будем спасены, когда Шеф вернется!"

Молодые магистраты поблизости закричали взволнованно.

"Не волнуйтесь, это всего лишь кучка гиен, они всего лишь кучка засранцев в человеческой коже, и я собираюсь уничтожить их всех первыми сегодня! "

Ли Му безразлично говорил, его безвкусный тон все же способен успокоить сердца людей, все не сомневались в том, что сказал Ли Му.

"Черт возьми, почему этот парень не мертв, разве он уже не мертв, и даже лома не осталось?" Хан Дон выполз из рухнувшего дома и посмотрел на Ли Му, который спустился, как бог, с испуганным лицом.

Уверенность в том, что Ли Му мертв, была вызвана тем, что Хань Дун и другие осмелились так опрометчиво выглядеть, что если бы они знали, что Ли Му еще жив, то вообще не осмелились бы приехать.

В конце концов, Хан Дон был одним из немногих в крепости Ронг, кто знал точную новость о том, что Ли Му и Мо Синьё действительно сражались в рукопашной битве, и что Мо Синьё сбежал, не потерпев поражения, о чём знал и Хан Донг.

Даже Мо Синьё не соответствовал главе Ли Му, на что они рассчитывали, Мо Синьё был сильным клановым мастером второго сорта, они не были ничем перед клановым мастером.

"Ли Му все еще жив!"

"Бегите, бегите, этот ребенок даже не умер!"

Главное Магистратское бюро элиты, привезенной Хан Донгом, еще больше запаниковало, смотрело на Ли Му в благоговейном трепете, а какая-то умная магистратская элита уже бежала прямо и тихо.

"Об этом нужно немедленно доложить Генеральному директору!" Хан Дон запаниковал и, не задумываясь, повернулся бежать, как испуганная собака, попавшая в беду.

"Все еще хочешь уйти?"

В глазах Ли Му вспыхнул холодный свет, и он сразу же протянул руку вниз.

"Собирая Ци в меч!"

Поток воздуха мгновенно сходилась и в мгновение ока превратился в несравненно сильное лезвие, которое внезапно вырезало и разрезало талию Хан Донга без единого звука.

Хан Дон судорожно бежал, он почувствовал только холод на талии, верхняя половина его тела все еще спасалась бегством, нижняя половина упала прямо на землю, вскоре Хан Донг обнаружил, что его верхняя часть тела начала переворачиваться, он увидел две одинокие талии и ноги появились на земле, только в этот момент Хан Донг понял, что случилось.

"Я не хочу умирать, я не хочу умирать!"

Хан Дон плакал жалко, выползая десятки метров на землю руками, прежде чем, наконец, медленно глотать дыхание.

"Мо Синьё вступил в сговор с демонами и позволил своим дружинникам бежать в бешенство и причинять вред бесчисленным людям, сегодня все следуют за мной, чтобы уничтожить Главное Бюро Безопасности!" Ли Му обезглавил Хан Дона и повернулся к своей истинной руке, чтобы закричать, а последователей было много.

"Уничтожить Главное бюро безопасности, уничтожить Главное бюро безопасности!"

"Мо Синьё в сговоре с демонами и виновен в непростительных преступлениях!"

"Убей Мо Синно, убей предателя, предатель должен умереть!"

"Шериф генерального штаба создает проблемы городу Ронг, и сегодня мы собираемся вернуть город на чистую воду!"

Молодой мститель Восточного округа был настолько горяч, что без колебаний бросился к тем, кого привез Хан Дун, но эти элиты из Главного бюро безопасности, увидев возвращение Ли Му и трагическую смерть Хан Дунга, полностью потеряли желание бороться, а вместо этого были убиты молодыми мстителями Восточного округа, потерявшими броню и с позором бежавшими в сторону Главного бюро безопасности.

"Убейте, идите в Главное Бюро Безопасности и вытащите эту опухоль сегодня!"

Луо Фушэн также громко кричал и последовал за ним в Генеральное бюро безопасности.

Здание-призрак взорвалось, полтонны взрывчатых веществ сравняли с землей все здание-призрак, все поняли, что это Мо Синьё устроил ловушку, чтобы убить Ли Му, теперь, хотя Ли Му и выжил, эта месть должна отомстить.

Элита Генерального бюро безопасности постоянно выслеживалась и убивалась, одна за другой

элита Генерального бюро безопасности бегала в беспорядке, половина города Ронг Сити видела эту сцену.

"Боже мой, эти бичи Главного управления безопасности даже отслеживаются и убиваются, кто это сделал?" Многие люди прятались далеко от улицы, наблюдая за происходящим в шоке.

"Тот, кто за ними гонится, - из Восточного округа, а руководитель - новый директор Восточного округа, Ли Му!"

"Это бог убийств Ли Му, он слишком смел, чтобы взять на себя обязанности Генерального бюро безопасности, не боится ли он гнева директора Мо Синь Мо?"

"Хм, волны реки Янцзы толкают вперед, если мы действительно будем бороться, это может быть не олень до смерти, вместо этого я оптимистично настроен насчет Ли Му, он сможет избавиться от этих опухолей! "

Бесчисленное множество выживших в городе Жонг увидели эту сцену, и в этот момент Мо Синь и его Генеральное бюро безопасности уже не были неразрушимой гигантской горой в сердцах этих выживших.

"Базз!"

Два золотых пламени внезапно пронесли мимо внушительного офисного здания Генерального бюро безопасности, эти два золотых пламени были похожи на два лазера, которые прямо расплавились и разорвали и сожгли внушительное офисное здание, и бесчисленное множество магистратов офисного здания завывали в ужасе.

Никто из сотрудников службы безопасности в Генеральном бюро безопасности не подумал бы, что однажды здесь произойдет катастрофа, кто осмелится напасть на их Генеральное бюро безопасности? Прежде чем эти судьи смогли это выяснить, они услышали нелепое замечание.

"Мо Синно, Мо Старый Пес, выходи умирать!"

Грандиозный голос Ли Му зазвучал снаружи здания Главного управления безопасности, он прозвучал во всех частях Главного управления безопасности, заставив бесчисленное множество сотрудников Главного управления безопасности трепетать от страха и недоверия.

Мо Синьё был одним из трёх великих священнослужителей города Жонг, одним из сильнейших во всём городе, у которого хватило мужества выпустить его на смерть и назвать старой собакой Мо.

Назвать хозяина секты старой собакой, этот парень не был бы сумасшедшим, верно?

"Ли Му, ты даже не умерла!" Мо Синьё вышел из огня, посмотрел на Ли Му, его глаза замерзли до предела.

"Ты еще даже не умер, как я могу умереть?" Ли Му уставился на Мо Синьё, в его глазах открылось убийственное намерение.

Эта старая собака не только вступила в сговор с демонской расой, под его контролем магистрат стал самой большой опухолью в городе Ронг, но и снова и снова строил заговоры против Ли Му, и даже заставил Ван Цзина и других похитить тетю Цинь и Цинь Кэр, даже если это означало растрату одного Золотого Женьшеня, сегодня Ли Му хотел убить эту старую собаку.

"Тогда я отправлю тебя сегодня же!"

Глаза Мо Синьё были безжалостны, а его нога топталась, как заряженное пушечное ядро, прямо устремляясь к Ли Му.

После последней битвы Мо Синьё позже тщательно вспоминал и находил много сомнений, первое из которых заключалось в том, что когда Ли Му впервые сражался с ним, его сила ещё не достигла Чжунси, что едва ли можно было использовать как преднамеренное проявление слабости со стороны Ли Му, чтобы заманить его в приманку.

Но к тому времени, как Ли Му вдруг взлетел в воздух и победил его, Ли Му даже не воспользовался своей победой, чтобы догнать его, что было совершенно неоправданно.

Объединив эти два подозрения, Мо Синно подозревал, что Ли Му использовал какое-то боевое искусство, которое могло ненадолго повысить его силу, но этот вид боевого искусства был очень дорогостоящим, а во-вторых, использовать его часто было определено невозможно, Мо Синно не верил, что Ли Му и сегодня может использовать этот вид боевого искусства.

Мо Синно просто не верил, что этот парень сильнее себя, и он тоже отказывался в это верить.

"Сегодня мы увидим, кто кого посылает!" Ли Му без колебаний вытащил последний золотой женьшень, который у него был, и проглотил его двумя глотками, внезапно и несравненно жестоко. Сила появилась из живота Ли Му.

В конце концов, сила влилась в боевую душу Ли Му, как чудовищная река, воспитывая душу, чтобы постоянно согревать боевую душу всевозможными духовными травами и травами, чем больше духовных трав и трав потребляется, тем лучше боевая душа может быть разогрета, и тем дольше она может продержаться при употреблении.

Ли Му сохранил последнюю Золотую пилюлю Женьшень, изначально предназначавшуюся для выращивания Тигриного Демона Бессмертного Тела, с этой Золотой пилюлькой Женьшень,

Тигриное Демоническое Тело Ли Му сможет подняться на сцену, и хотя этого было недостаточно для большого успеха, оно было намного сильнее, чем маленький успех.

Если бы этот Золотой Женьшень использовался для разогрева боевой души, то это добавило бы только десять секунд времени использования, и каждый раз, когда эта человеческая душа размером с булавоочную штуку могла бы использоваться в течение двадцати секунд в будущем, но, напрямую вливая силу этого Золотого Женьшя в боевую душу сразу, эта человеческая душа размером с булавоочную штуку могла бы быть использована на целую минуту сразу же.

Только после использования в этот раз, после этого, Боевая Душа первого класса Ли Му все еще могла быть использована только в течение десяти секунд, если только она не была нагрета другими духовными травами и лекарственными препаратами.

Но двадцати секунд просто не хватило, чтобы прикончить Мо Синно, только одна минута была бы более уверенной, Мо Синно уже дотронулся до позвоночника Ли Му, и сегодня, так как он убивал Мо Синно, даже если бы он потратил золотой женьшень, Ли Му убил бы Мо Синно.

"Человеческая душа, открывай!"

Несравненная сила была впрыснута в человеческую душу первого класса, и Ли Му, не колеблясь, стимулировал ее, и человеческая душа первого класса открылась, и из тела Ли Му вырвался чудовищный импульс.

<http://tl.rulate.ru/book/41101/942927>